

У меня действительно было это драконье яйцо.

"Сегодня вечером". Я пообещал себе и взмахнул палочкой над рюкзаком, скрывая его из виду. "Я вылуплю его сегодня вечером".

В итоге я присоединился к Клигану за ужином — жители Винтерфелла были проинформированы о том, что произошло с лордом Старком и атмосфера казалась чрезвычайно подавленной.

Джон также присоединился к нам, сообщив мне, что лорда Неда похоронят через день — и что меня лично пригласили стать свидетелем этого, поскольку я привез его тело и все такое. Он выглядел намного старше своих лет, свет в его глазах погас, когда он молча оплакивал смерть своего дяди, а также всех наших друзей из гвардии.

Итак, я присутствовал, привел в порядок свою одежду настолько хорошо, как только мог; не то чтобы мне это было нужно.

Никто из собравшихся не был вычурно одет.

Сама церемония была простой и по существу — такой же, как и сам Нед.

Не было ни длинных проповедей, ни громких речей. Тело лорда Неда было доставлено в склепы Винтерфелла и мы все последовали за ним и наблюдали, как его тело осторожно поместили в место последнего упокоения рядом с его покойными братом, сестрой и отцом.

Он выглядел так же царственно, как короли Зимы в древности, одетый в новые кожаные доспехи и держащий поношенный на вид двуручный меч — очевидно, меч, которым он пользовался до того, как получил Лед.

Были сказаны слова Кейтилин, Робба и, как ни странно, Джона.

Кейтилин произнесла слезливые слова прощания, а затем ее пришлось осторожно оттащить от могилы мужа.

Робб выглядел потерянным, когда пробормотал свои собственные слова, прежде чем его глаза приобрели стальной взгляд.

Санса, Бран, Арья и Рикон прижались к матери, все грустные и изо всех сил старающиеся не разрыдаться при виде своего мертвого отца.

Джон вытащил меч своего дяди, Лед, и поклялся, что непременно отомстит тем, кто сделал это с ним. Кейтилин бросила на него неприязненный взгляд, но, взглянув на Робба, передумала.

Скорее всего, она хотела вернуть оружие, так как оно принадлежало Дому Старков, а не бастарду.

Должно быть, что-то случилось, что изменило ее или, что более вероятно, мнение Робба по этому вопросу.

Возможно, он продемонстрировал тот факт, что меч выбрал его в качестве своего владельца. Да, это казалось наиболее правдоподобной теорией. Без этого простого события у него не было бы никакой почвы под ногами.

Это не имело значения.

Теперь меч принадлежал ему.

Остальные дети были слишком расстроены, чтобы произнести свои собственные слова, но это просто было доказательством безусловной любви, которую они питали к своему отцу.

Я наблюдал, как каменный гроб издал скрежещущий звук, когда его закрыл и запечатал сам Робб. Он провел пальцами по гробу, глядя на него с тяжелой грустью и сжал кулак так сильно, что кожа громко заскрипела, прежде чем уйти.

Мы с Джоном последовали за ним на улицу, но он остановил нас.

"Я хочу побыть один". - натянуто сказал Робб. "По крайней мере, на некоторое время. Мы продолжим наш разговор завтра".

Джон собирался что-то сказать, но я удержал его и позволил Роббу уйти одному. Я решил, что он просто хотел побить что-нибудь, пока не выдохнется. Я мог бы сказать, что Джон хотел сделать то же самое.

И вот, я потащил его на наше обычное тренировочное место за пределами Винтерфелла.

"Что мы здесь делаем?" Джон фыркнул, явно взволнованный. "Сейчас не совсем подходящее время для тренировок".

"Ты прав. Это не так". Я согласился. "Но мы здесь не для того, чтобы тренироваться, Джон. Тебе нужно выпустить свой гнев и лучший способ сделать это: бороться до тех пор, пока ты больше не сможешь подняться. В противном случае ты сохранишь свой гнев и позволишь Ланнистерам победить. Они уже убили лорда Неда..."

Глаза Джона вспыхнули яростью при упоминании Ланнистеров и убийстве его отца от их рук, прежде чем он обнажил меч.

В ответ я достал Эреба.

Джон атаковал огромным мечом, как будто он весил столько же, сколько ветка, размахивая им быстро и яростно. Я уклонялся от каждой попытки, зная, что блокировать удар большого меча фальшионом было крайне неразумно — не принимая во внимание возможности каждого оружия.

Его огонь использовался постоянно, на протяжении всего боя, поскольку он вложил в этот бой все, что у него было. Каждый раз, когда он стрелял своим пламенем или добавлял Лед в свой голубой огонь, я противопоставлял ему врожденную Тьму Эреба и контроль над холодом.

Я противостоял другому сильному потоку его пламени Темным Потоком, противодействуя и выдерживая последствия его движений так хорошо, как только мог. В любом случае, я не пытался победить. Если бы я хотел победить, я бы уже выбил все дерьмо из Джона.

Нет, я просто позволял Джону тратить всю свою энергию, чтобы утомить его и выпустить все его накопившееся разочарование, но он все еще сохранял хладнокровие.

По крайней мере, так было до тех пор, пока я не схватил его, не ударил кулаком в лицо и не отправил его в грязь.

"Давай же!" Я зарычал, когда он медленно поднялся, ошеломленный ударом. "Ты можешь лучше, чем сейчас!"

Это, казалось, сломало что-то в Джоне, поскольку его удары стали более яростными и смертоносными, а его поведение стало почти диким в ответ на новую волну физической боли, которой я его наградил.

Но, даже с этой новой свирепостью, он все еще сильно от меня отставал. Было несколько случаев, когда я был близок к тому, чтобы совершить ошибку в своих попытках увернуться или атаковать, но он меня так и не достал.

В следующие несколько минут Джон поднялся еще на ступеньку, его удары врезались в землю с такой силой, что лед резал — а затем опалил — землю под нами. Я парировал его удары вниз, чувствуя жар и движение воздуха, когда он атаковал мимо меня.

Его техника становилась все более небрежной по мере того, как он все глубже погружался в свой гнев и он начал повторять те же движения. Увернувшись от двух ударов и парировав третий, я уклонился от удара вниз, попал в его защиту и ударил тупой стороной Эребуса в руку Джона.

Джон зашипел от боли и Лед выпал из его рук, с глухим стуком ударившись о землю; но Джон еще не закончил, я понял, когда он ударил меня головой со всей дури своей возросшей силы,

оглушив меня и позволив ему ударить кулаком по моей щеке, заставив меня упасть в грязь.

Удар был резким и болезненным, но мне удалось свести к минимуму любой нанесенный урон, перекатившись на полпути, отпустив Эребуса, чтобы не порезаться о собственный меч.

Джон просто уставился на меня, тяжело дыша от изнеможения, когда я поднялся, немного поврежденный, но в остальном в порядке.

"Лучше?" Я вложил "Эребус" в ножны.

Дикий взгляд Джона постепенно вернулся к его прежнему стоицизму. Он вложил в ножны Лед.

"Да". Он прошел мимо меня и уставился вдаль. "Спасибо, Гарри".

Я схватил его за плечо и крепко, ободряюще сжал, глядя вместе с ним вдаль.

В этот момент солнце почти полностью зашло.

"Что ты собираешься делать с яйцом, которое получил на Острове Ликов?" - внезапно спросил Джон.

Я улыбнулся. "Я как раз собирался поднять эту тему".

«да?» Он спросил.

Я кивнул.

"Я собираюсь вылупить его сегодня вечером". - сказал я, прежде чем покачать головой. "С таким же успехом можно начать подготовку прямо сейчас".

"Приготовления?" - повторил Джон.

"Да, я должен подготовить необходимые условия для его вылупления; огонь, кровь и я..." Я начал объяснять, но Джон перебил.

"Жизнь, да". - сказал Джон, бросив на меня опасный взгляд. "Ты уверен, что хочешь это сделать?"

"А есть ли выбор?" Я выстрелил в ответ. "Ты знаешь, что ждет нас на Северном-Севере".

Джон закатил глаза, услышав это название, но я продолжал настаивать.

"Они там, прямо сейчас". Я сказал. "Строят свою армию мертвых. Поездка в Королевскую Гавань нужна была для нас, чтобы собрать союзников для борьбы с наступающими силами Иных у Стены. Но мы в худшем положении, чем когда начинали. Теперь Север будет занят восстанием против Короны. Лорд Нед ушел. Большая часть его охраны исчезла. Единственное пополнение в наших рядах - Сандор Клиган из всех людей. Яйцо - это буквально единственное хорошее, что из этого вышло. Я должен его высиживать".

"А если твоя теория о том, что ты просто используешь свою собственную силу, чтобы вылупить яйцо, неверна?" - многозначительно спросил Джон.

"Тогда я использую животное в качестве жертвы". - легко сказал я. "Почему мужчина должен быть более особенным, чем олень? На самом деле, разве олень не обладал бы гораздо большей жизненной энергией, чем человек?"

Джон осторожно кивнул, на самом деле не придираясь к такой логике.

"А если это не удастся?" - настаивал Джон.

Ах, так вот о чем он меня спрашивал: не пожертвую ли я людьми, чтобы высиживать яйцо.

"Тогда яйцо никогда не вылупится". - немедленно сказал я. "Не от моей руки".

Он долго смотрел на меня, прежде чем удовлетворенно кивнуть.

"Иди", - сказал Он. "Я соберу немного дров для костра и вернусь сюда. А ты иди за яйцом."

"Хорошо". Я улыбнулся и мы вернулись в Винтерфелл, разделившись, чтобы выполнить наши задачи. Я шел по территории Винтерфелла, кивая слугам, охранникам и рабочим, когда проходил мимо них. Я вошел в помещение охраны и сразу же осмотрел свою комнату, войдя в нее бесшумными шагами — не то чтобы мне нужно было чего то опасаться.

Клигана даже не было здесь.

"Наверное, наслаждается полуночным весельем в борделе". Эребус звякнул в ножнах, когда я махнул палочкой на свою кровать, заставляя мой рюкзак появиться в поле зрения, поскольку Заклинание Невидимости над ним было отменено.

"Возможно, ты прав". - небрежно сказал я, забирая яйцо и направляясь обратно к месту нашей с Джоном тренировки.

Я нашел несколько куч дров, окруженных кругом из больших камней, расположенных так, чтобы последующий пожар не распространился. При звуке шагов я обернулся и увидел, что Джон несет столько бревен, сколько может удержать в руках, бесцеремонно бросает их в круг и отряхивается.

"Думаешь, этого достаточно?" - спросил Джон, указывая на кучу дров. Я пожал плечами и попытался переставить стопку так, чтобы я мог поместить свое голубое чешуйчатое яйцо в центр, прежде чем вытащить это яйцо из рюкзака.

"Кровь". - сказал я, держа яйцо в правой руке, а левую протягивая Джону. "Ты не мог бы порезать мне ладонь?"

Джон смотрел на меня несколько секунд в неуверенности, прежде чем кивнуть и вытащить маленький охотничий нож. Он подошел ко мне и поднес лезвие к моей ладони.

"Готов?"

Я кивнул. "Сделай это".

Его движение было быстрым. Я почувствовал холод ножа до того, как вспыхнула вспышка боли, моя ладонь увлажнилась моей кровью, окрашивая ее в малиновый цвет. Я размазал кровь по яйцу, металлический синий цвет сменился ярко-красным. Я почувствовал импульс силы внутри яйца, когда поместил его в центр кучи дров, прежде чем вытащить палочку и произнести заклинание.

"Инсендио!"

Сухое дерево сразу же загорелось, быстро распространившись на все остальное, когда холодный воздух значительно нагрелся вокруг Джона и меня. Я слегка вздрогнул от внезапной смены температуры, хотя это было довольно приятно. Когда огонь распространился, я потратил время, чтобы намазать немного эссенции Муртлапа на большой порез на моей ладони, порез мгновенно зажил, не оставив ничего — даже шрама.

Я наблюдал, как потрескивающий огонь собирается вокруг яйца, проникает в него и каким-то образом заряжает его энергией. Пульс, исходящий от яйца, теперь был сильнее.

Это работало! Драконьему яйцу успешно дали огонь и кровь, но теперь ему нужна была жизнь, чтобы завершить свое рождение.

Я скрестил пальцы, надеясь, что я был прав и что мне не придется жертвовать реальным человеком, прежде чем я ослабил контроль над своей магией. Она проникала в мое окружение, соединяясь со всем, на что могла оказать свое влияние, — пока не коснулась яйца в пламени. Я мысленно видел маленького дракона внутри яйца. Он черпал мою силу, используя ее для

создания своего тела, своего скелета, своих органов и чешуи.

Моя энергия, которая текла наружу во всех направлениях, внезапно сосредоточилась на яйце, насыщая его моей силой, моей жизненной силой. Это было похоже на то, как будто на меня легла тяжесть, тяжесть, которая продолжала расти и расти. Сначала это было безболезненно, сродни ощущению, когда кто-то кладет руку тебе на плечо. Но со временем становилось все хуже и я чувствовал, что на меня давят со всех сторон и конца этому не видно.

К этому моменту мое восприятие внешнего мира полностью исчезло, я сосредоточился исключительно на яйце и своей собственной борьбе за жизнь.

Агония продолжалась, казалось, целую вечность, прежде чем полностью рассеялась. Я обмяк от изнеможения и усталости, когда мир вернулся в фокус. Огонь погас, хотя яйцо теперь светилось ярко—синим - того же цвета, что и моя собственная сила, и сила Джона.

Прошло долгое мгновение, а затем...

Треск!

На поверхности яйца появилась трещина.

"Оно вылупляется!" Я услышал, как взволнованно сказал Джон, наблюдая, как яйцо треснуло под безжалостным натиском обитателя внутри. Яйцо тряслось еще несколько мгновений, прежде чем когтистая лапа пробила скорлупу, открыв большую дыру, которую малыш внутри начал расширять яростными ударами и толчками.

Я подошел к яйцу, когда детеныш дракона наконец-то проделал дыру, достаточно большую, чтобы он мог выползти. Он выглядел точно так же, как на изображениях в книгах, изображающих его родственных чешуйчатых рептилий с двумя ногами, двумя крыльями и хвостом, хотя он выглядел бесконечно красивее, чем в книгах. Он был размером с маленькую кошку, и—

§ Это она.§ Балтазар легко перебил меня:

"Как ты можешь судить?" "недоверчиво подумал я.

§ Запах.§ Бальтазар объяснил.

Я улыбнулся и наблюдал, как леди—дракон пытается неуверенно передвигаться, используя свои кожистые крылья в качестве передних ног, прежде чем, наконец, добралась до меня и вопросительно посмотрела мне в глаза, уже проявляя больше интеллекта, чем большинство животных, - а ей не было и минуты!

Мы оба внимательно посмотрели друг на друга, отметив, что у дракончика уже были острые зубы и когти, прежде чем крикнуть мне, на мгновение напомнив Фоукса и взобраться по моему телу. Она остановилась у моей правой руки, понюхала и потыкала затвердевшую черную чешую, прежде чем потерять интерес и подняться до моего плеча, показывая мне свою спину с колючими красными гребнями, бегущими по ней.

"Он прекрасен". - благоговейно прошептал Джон. "Как ты собираешься его называть?"

"Это она". Я поправил.

"Откуда ты знаешь?" - с любопытством спросил Джон, но сделал "О" ртом, когда я в ответ постучал по своей чешуйчатой правой руке.

Дракон снова крикнула, когда она нежно положила свою голову на мою.

"Как ты собираешься ее назвать?" - с любопытством спросил Джон.

Я погладил ее по макушке, малышка прильнула к моему успокаивающему прикосновению.

Я ласково улыбнулся и точно знал, как ее назвать.

"Гестия". Я решил. "Я назову ее Гестией".

<http://tl.rulate.ru/book/63822/1708780>